

РЕПРОДУКТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ – НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОСТОКА СТРАНЫ

Средний уровень заселенности России – крупнейшей по территории страны мира – составляет 8 чел. на квадратный километр, что в 4 раза ниже, чем в США, в 15 раз ниже, чем в ЕЭС, в 17 раз ниже, чем в Китае и в 43 раза ниже, чем в Индии. Нынешние лидеры мирового развития (США, ЕЭС, Китай и Индия) имеют население от 300 до 1300 млн. чел. на заметно меньшей территории, чем Россия. Мы не можем существенно отставать от них по заселенности, переходя тем самым в разряд нежизнеспособных государств.

Кроме того, 75% территории России – это Дальний Восток, Западная и Восточная Сибирь, где проживает всего 29,5 млн. чел., или одна пятая часть населения страны. Примерно столько же жителей проживает в Московской области (включая Москву) и в десяти прилегающих к ней небольших областях: Владимирской, Ивановской, Калужской, Липецкой, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской. А между тем их общая территория составляет лишь 421 тыс. кв. км., что в 30 раз меньше, чем территория Востока страны. Плотность же населения в центре России равняется 70 чел. на кв. км., тогда как на Дальнем Востоке и в Сибири – чуть более двух человек. Это в десятки раз ниже, чем в США, ЕЭС, Китае, Индии и во всех сопредельных государствах (за исключением Монголии).

Из-за скудности населения Востока страны здесь преобладает очаговое размещение промышленности при ее ярко выраженной энерго-сырьевой направленности. С имеющимися людскими ресурсами и постоянным оттоком их самой высокоценной части на Запад страны нельзя гарантировать (например, чисто военными средствами) территориальную целостность России.

Логично предположить, что мы можем успешно противостоять внешним угрозам и опасностям только посредством достаточно быстрого и крупномасштабного увеличения (как минимум, в 1,5-2,0 раза) численности укorenившихся в Сибири и на Дальнем Востоке народов, а также значительного укрепления и опережающего развития хозяйственного потенциала восточных территорий. На наш взгляд, это – *первоочередной ориентир дальнесрочной программы обеспечения репродуктивной активности населения страны.*

Не в этом ли заключаются главные дальнесрочные национальные интересы России, все более отчетливо осознаваемые ее гражданами, вновь

обретающими чувства собственного достоинства, самоуважения и гордости за свое Отечество, т.е. те чувства, казалось бы, уже утраченные в 1990-е годы?

При поиске адекватного ответа на этот кардинальнейший вопрос активной репродуктивной политики не следует принимать на веру утверждения о невозможности уговорить людей рожать во имя патриотизма, или во исполнение гражданского долга. Ведь наша страна после победы в Великой Отечественной войне за считанные годы восстановила довоенную численность населения, компенсировав потери около 30 млн. чел. При этом параллельно восстанавливалось разрушенное народное хозяйство, создавался ракетно-ядерный щит Родины, что, казалось бы, поглощало едва ли ни все ресурсы страны, не позволяя полновесно стимулировать рост рождаемости.

Формирование системы приоритетов и механизмов, обеспечивающих рост репродуктивной активности, предполагает применение разных средств для весьма разнообразных экономико-демографических условий.

На первом этапе для реализации этой программы надо использовать – в невиданных ранее масштабах – методы социальной помощи и поддержки материнства и детства. В этом состоит и сила, и естественная ограниченность этих методов, что доказано практикой реализации всех подобных программ, осуществляемых аналогичными методами в самых разных странах мира.

На втором этапе реализации долгосрочной программы обеспечения репродуктивной активности населения страны следует исходить из того, что человеческая репродукция (совокупность процессов рождения детей и их воспитания) – это нелегкий квалифицированный труд по возвращению будущего человеческого капитала. Как и труд продуктивный, он требует возмещения понесенных затрат, т.е. оплаты репродуктивного труда. Иными словами, речь идет о начальном этапе реализации стратегии включения репродуктивного труда в реальный сектор национального хозяйства страны.

На данном этапе предлагаемая стратегия должна носить, по нашему мнению, «очаговый» характер, т.е. первоначально быть опробована и внедрена на территориях Дальнего Востока и всей Сибири, где проживает примерно 20 % населения страны. Именно на Востоке присутствуют приемлемые условия и реальная необходимость первоочередного внедрения разработанной стратегии. Здесь и следует ее апробировать, отработать нормативно-правовую базу и механизмы реализации, внести необходимые коррективы, повышающие репродуктивную эффективность стратегии. При этом переход ко второму этапу – целесообразно начать не по завершению продолжительного первого этапа он должен происходить по мере обеспечения стратегии включенности репродуктивного труда нуж-

ной нормативно-правовой базой и осуществления комплекса подготовительных организационных мероприятий.

На третьем этапе стратегия включения репродуктивного труда в экономику России становится общенациональной. Вероятнее всего, этот этап целесообразно начать после 2025 г. Впрочем, решение во многом будет зависеть от успеха первых двух этапов и возможностей финансирования (из средств федерального и местных бюджетов, отчислений социально ответственного бизнеса и добровольных пожертвований граждан) репродукционных расходов, возрастающих примерно вчетверо.

Сегодня в целом еще сохраняется исторически сложившаяся ситуация определенного превосходства Востока страны над остальной Россией (в отношении репродуктивной активности и жизнестойкости населения). Вместе с тем не следует надеяться на автоматизм в продолжении этой ситуации. Без принятия и последовательного осуществления долгосрочной программы ускорения экономико-демографического развития Востока страны (ее сердцевина – *программа обеспечения репродуктивной активности населения Сибири и Дальнего Востока*) своеобразный «запас прочности» здесь будет быстро израсходован, и Россия потеряет эти стратегически важные территории.